

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ:
ШУНДИКОВ К. В. СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
В ПРАВОВЕДЕНИИ. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ
И ОПЫТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ.
М.: Юрлитинформ, 2013. 256 с.

В рецензии на монографию К. В. Шундикова отмечается своевременность разработки и применения синергетического подхода в правоведеии. Оцениваются преимущественные стороны авторской позиции, отражающей особенности адаптации синергетической методологии в правовой науке. Приводятся отдельные дискуссионные суждения по ряду аспектов представленной в книге научной концепции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: право, методология, юридическая наука, синергетика, эвристический потенциал, правовая жизнь общества.

REVIEW. SHUNDIKOV K. V. SYNERGETIC APPROACH IN JURISPRUDENCE. PROBLEMS OF METHODOLOGY AND THE EXPERIENCE OF THEORETICAL APPLICATION: A MONOGRAPH. M.: YURLITINFORM, 2013. 256 P.

The review of K.V. Shundikov's monograph states the urgency of development and application of the synergetic approach in jurisprudence. It evaluates the advantages of the author's position which reflects the peculiarities of adaptation of the synergetic methodology in legal science. The author of the review makes some controversial statements as regards a number of aspects of the scientific position presented in the book.

KEYWORDS: law, methodology, legal science, synergetics, heuristic potential, legal life of the society.

Правоведение призвано исследовать право во всем его многообразии, выявлять закономерности его бытия, объяснять причины его периодических кризисных состояний и предлагать пути выхода из таковых, а также решать множество иных сопутствующих проблем, связанных с познанием права как сложноорганизованной системы. Вместе с тем, осознавая весь комплекс вопросов, которые возникают в сфере правовых изысканий и составляют предметное поле юриспруденции, правовая наука сталкивается с необходимостью решения другой не менее значимой проблемной задачи: *как и каким образом* проводить научные исследования с тем, чтобы не поверхностно излагать тот или иной познавательный материал, создавая картину права лишь в первом приближении, а проникать в глубины правовой материи, максимально достоверно представляя все опорные точки правовой системы, обнаруживая существующие закономерные связи между всеми ее элементами и пр. И эта эпистемологическая задача оказывается порой не менее сложной, что подтверждается относительно

многочисленными методологическими поисками в современной юридической науке, которые могут проводиться по разным направлениям и на различных научных платформах (от классики до постмодерна), но объединены одной целью — расширение эвристического потенциала правоведения.

Думается, прежде всего из этой мотивации исходит Константин Валентинович Шундик, предлагая вниманию читателей свою монографию «Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения», которая посвящена всестороннему рассмотрению в контексте правовой науки теоретико-методологических возможностей *синергетики* как одной из новых познавательных практик, сложившихся в результате развития научного знания. При этом автор, объективно оценивая, скажем так, «стартовый» фон, который сложился в среде правоведов применительно к данной научной парадигме (от имеющих место комплиментарных суждений до отрицания, граничащего с недооценкой и непониманием, или, что не менее примечательно, «скупой иронии»), в духе шекспировского афоризма формулирует достаточно назревший принципиальный вопрос: «Быть или не быть синергетике в правоведении?» (с. 5), на протяжении всей книги последовательно пытаюсь предложить на него утвердительный ответ (не исключающий критической оценки соответствующего эвристического потенциала), выстраивая цепь приводимых доказательств в плоскости методологии и теории юриспруденции.

Рецензируемая работа состоит из предисловия, семи глав (гл. I «Синергетика как наука и метод познания», гл. II «Концепция самоорганизации как методологический ресурс правовой науки», гл. III «Системные социально-правовые явления в свете концепций самоорганизации», гл. IV «Интегрированный объект правоведения в синергетической парадигме», гл. V «Правовая жизнь общества как макросистема», гл. VI «Порядок и нестабильность в правовой жизни общества», гл. VII «Механизм самоорганизации правовой жизни общества»), заключения и библиографического списка.

Грамотно выстраивая стратегию научного исследования, автор в первой главе формирует общее представление о синергетике как форме научного знания, предлагает анализ основополагающих понятий и законов, сформулированных и установленных в рамках данной теоретической конструкции, обрисовывающей феномен самоорганизации сложных системных объектов. Тем самым закладываются основы для более достоверного развертывания основного содержания монографии, связанного с преломлением понятийно-категориального и смыслового аппарата синергетики в предметном поле науки права. Кроме того, это в существенной степени работает и на дополнительную популяризацию синергетического знания в среде правоведов.

Безусловно, ключевой проблемой, которую выявляет книга, является обоснование методологического потенциала синергетики для исследования права как сложноорганизованной системы. Редукция как способ логического анализа правовых явлений допустима и возможна, однако она слабо эффективна при условии введения в рамки обозрения комплекса разнопорядковых и нередко внутренне противоречивых величин, относимых к сфере права. Отсюда, как справедливо отмечается в работе (в частности, с этого начинается вторая ее глава), требуется сосредоточивать первоначальное внимание именно на феномене «сложности» изучаемого объекта (права) и соответственно формировать научный подход, способствующий пониманию и объяснению этого свойства права. Только в таком

случае можно ожидать, что будут выработаны наиболее оптимальные схемы формализации и регламентации процессов развития правовой сферы общественной жизни (с. 37). Нельзя не согласиться с высказыванием автора: «Правовая система общества в целом, как и ее отдельные компоненты: правотворческая, правоприменительная и правореализационная практика, правовое сознание, правовые отношения и др., есть, по сути, открытые и нестабильные системы, развитие которых характеризуется элементами конкуренции и кооперации, сочетанием процессов организации и дезорганизации, состояний порядка и неустойчивости. Попытка применения синергетической методологии к познанию сущности системных объектов в правовой сфере представляется в этой связи закономерным и необходимым этапом их исследований» (с. 39–40).

Важным является и замечание автора о том, что синергетический подход способен изменить не столько традиционное представление о формально-структурных характеристиках права (внутренний аспект проблемы), «сколько видение целостной картины его функционирования и взаимодействия в этом процессе с иными факторами социальной среды, обуславливающими в совокупном своем влиянии наличные состояния социально-правового порядка» (с. 41). Таким образом, подчеркивается внешний по отношению к позитивному праву аспект, который, как правило, позиционируется в рамках социологического типа правовознания, и синергетика в этом плане предстает как предпосылка обновления и углубления понимания социальной сущности права.

Мысленно полемизируя со сторонниками одномерного (упрощенного) взгляда на правовую реальность, которая может складываться лишь из положительных, правомерных, правовых явлений, исследователь убедительно говорит, что рассматривать систему правового регулирования таким образом — «значит не понимать его сложной природы и намеренно упрощать гносеологические и методологические задачи правовой науки, ведь целый ряд проблем (в частности, проблему формирования и функционирования права) невозможно ни поставить, ни исследовать, не выходя за рамки “строго правового” поля» (с. 44).

В ряду правовых проблем, которые могут быть рассмотрены с необходимой глубиной и достоверностью именно с позиции синергетического подхода, называются различные динамические (положительные и отрицательные) процессы правовой жизни (стабильность и неустойчивость, кооперация и конкуренция параметров правового порядка; прогресс и регресс, цикличность правового развития; закономерное и случайное в правовой жизни). В рамках такого подхода, по мнению автора, не исключена модернизация «концепции правопорядка», а также создание основы для выработки новой концепции юридического прогнозирования и пр. Все это говорит о тех исследовательских перспективах (вполне осязаемых и востребованных), которые могут сопутствовать движению науки права и которые будут обусловлены применением синергетического подхода.

Конечно, автор не может не замечать и трудности, которые могут быть связаны с апробацией синергетического подхода в правоведении, верно отмечая необходимость избегания какого бы то ни было «некритического переноса» синергетического инструментария в область правовой науки (с. 53). Вместе с тем, думается, не следует допускать излишней «дипломатичности» и соглашаться с мнением, что пока достаточно лишь некой «описательной» стадии применения потенциала синергетики или использования только ее «категориальной матрицы» (с. 53). Как представляется, такое замедленное движение не будет сопровождаться ожидаемым

коэффициентом полезного действия от внедрения синергетического подхода в общетеоретический и методологический каркас правовой науки. Скорее, напротив, сохранение стагнации в этом плане может привести к девальвации данного подхода, размене его потенциала исключительно на внешние (атрибутивные) характеристики тех или иных правовых процессов. Однако этого допускать не стоит, и ресурс синергетики (пока это направление продолжает быть актуальным) целесообразно использовать в полной мере.

Следуя логике последовательного развертывания содержания синергетического подхода в правовой науке, К. В. Шундииков акцентирует внимание и на таком значимом аспекте, как определение методологического статуса синергетики в правовых исследованиях. И здесь также можно отметить некоторую неопределенность позиции. С одной стороны, автор рассматривает синергетику как современный научный подход к оценке и исследованию правовых реалий (что подразумевает вполне определенную методологическую функцию). Но, с другой стороны, прямо пишет: «Синергетическая концепция в целом не является научной методологией и не включается в последнюю в качестве структурного компонента» (с. 56). Складывается некоторое внутреннее логическое противоречие, из которого автор пытается выйти, заняв некую срединную позицию, охарактеризовав синергетику в качестве «научной теории, взятой в методологической функции ее понятий, категорий и закономерностей» (с. 58). (В дальнейшем, правда, автор определяет синергетическую общенаучную теорию и как «специфический метод правовой науки» (с. 60)). Такой взгляд, конечно, допустим, однако методологический статус синергетики в контексте правовой методологии становится довольно сомнительным. Если синергетика не способна «пробить себе дорогу» как новый метод понимания бытия (в статике и динамике), то найдутся ли основания для того, чтобы уверенно использовать этот подход в правоведеии? Вопрос, конечно, дискуссионный. Дискуссионным он является и на уровне философии. Так, в частности, М. С. Каган в одной из своих работ, опубликованной в серии изданий издательства «Прогресс-Традиция», специально посвященных синергетической парадигме в науке и искусстве, делает следующий вывод (в некотором смысле сопоставимый с позицией К. В. Шундиикова): «...синергетика оказалась сейчас перед альтернативой: либо признать себя частной теорией физико-математического содержания, либо доказать свою претензию на универсальность философского масштаба, подтверждая ее выявлением возрастания сложности эволюционных процессов и извлекая отсюда необходимые методологические следствия — усложнением уже известной ей парадигмы анализа процессов самоорганизации».¹ Действительно, известная паллиативность здесь вряд ли будет иметь успех. В данном случае нужна определенность: если это научный подход или метод (хотя, сам автор склонен отдавать предпочтение понятию «подход» (с. 61)), то как он может работать и каковы научные следствия его применения? (Кстати, заметим, что диалектическая логика (о родственных связях синергетики с которой говорится и в рецензируемой работе (с. 65)) Г. Гегеля в свое время также была воспринята далеко не так однозначно, как сегодня об этом можно думать, однако она создала свой противовес и дополнение

¹ Каган М. С. Синергетическая парадигма — диалектика общего и особенного в методологии познания разных сфер бытия // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М., 2002. С. 49.

формальной аналитике и приобрела характер универсального подхода; синергетика в этом смысле, думается, может быть рассмотрена как некое дополнение и развитие существующей философской методологии, содержащей в себе и отдельные гносеологические и предполагаемые онтологические компоненты.)

Главы третья, четвертая и пятая посвящены анализу с позиции концепции самоорганизации целого ряда системных объектов, начиная непосредственно с системы позитивного права и развивая логику подхода на примере иных системных социально-правовых явлений конкретного уровня (система законодательства и источников права, правосознание, правовые отношения, правовое поведение), а также системных интегрированных объектов (правовая система общества, юридическая практика (деятельность), правовая жизнь общества). На этом фоне проявляется вполне четкая линия возможной апробации синергетического подхода, с его помощью устанавливаются новые свойства и особенности функционирования соответствующих социально-правовых явлений, что, конечно, не исключает дальнейшего более предметного рассмотрения вышеназванных объектов с позиции синергетического алгоритма.

Особое внимание автор сосредоточивает на рассмотрении с названных позиций правовой жизни общества, которая, согласно гипотезе автора, является собой некую макросистему. Такое внимание оправданно и обусловлено, во многом, самой новизной категории «правовая жизнь». Думается, что именно в контексте данной категории своего рода «верификация» синергетического подхода может быть наиболее наглядной, поскольку эта категория (вводимая в научный оборот как некая «предельная») охватывает всю гамму правовых явлений (статичных и динамичных, позитивных и негативных, формальных и неформальных и т. д.). В то же время называть ее в полной мере системным явлением (как об этом говорит автор), как представляется, можно с некоторой натяжкой, поскольку за ней скрывается не столько «системный», сколько «комплексный» взгляд на проблему. В том-то и заключается феномен правовой жизни, что она не всегда укладывается в рамки системы; наряду с системными компонентами она может включать в себя и несистемные явления (те, которые выпадают из контекста общих системообразующих связей — правовые отклонения, неопределенность в праве, отчуждение в праве, правовой вакуум, неформальное право и пр.). Хотя следует признать, что мнение автора, расширяющего границы системного подхода, также представляется достаточно убедительным, пусть и не бесспорным.

В шестой и седьмой главах работы, согласно избранной концепции рассмотрения правовой жизни общества в качестве макросистемы, автор довольно успешно преломляет синергетический понятийный и методологический инструментарий и анализирует такие стороны правовой жизни, как «порядок и нестабильность», «механизм самоорганизации». В рамках представленного анализа выявляются интересные и заслуживающие научного внимания аспекты и свойства происходящих в правовой жизни процессов (многофакторная детерминация юридических явлений; конкуренция и кооперация как параметры правового развития; нелинейность, случайность в праве и пр.), что в целом подтверждает плодотворность применения синергетического подхода в правоведении.

Завершая рецензию и краткий обзор основных положений монографии, можно с достаточной уверенностью констатировать, что автор, несмотря на всю сложность и неоднозначность рассматриваемой проблемы, достиг значительных эвристических результатов, сформулировал вполне

весомые научные положения и выводы, ряд из которых сохраняет дискуссионность, но не утрачивает своей ценности в рамках научного контекста общей теории права. Книга написана в хорошем научном стиле, грамотно, обстоятельно и, безусловно, будет полезна читателю, интересующемуся фундаментальными проблемами правовой науки.

Трофимов Василий Владиславович,
доктор юридических наук,
доцент, профессор
Тамбовского государственного университета
им. Г. Р. Державина

Trofimov Vasily Vladislavovich,
doctor of legal sciences, associate professor,
professor of Tambov State University
named after G. R. Derzhavin

E-mail: iptgutv@mail.ru
© Трофимов В. В., 2014